

УДК 343.812"1918/1919"

НАЧАЛЬНИКИ ТЮРЕМ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1918 – 1919 гг.

С. П. Звягин

THE CHIEFS OF PRISONS IN EASTERN SIBERIA IN 1918 – 1919

S. P. Zvyagin

Функционированию тюрем антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны (1918 – 1922 гг.) посвящено значительное количество публикаций. Советская историография содержит немало работ, освещающих жестокий режим содержания. Однако еще недостаточно исследований повседневной работе тюрем. Мало известно о нормативной базе, структуре, подчиненности, руководителях и персонале этих учреждений. Данная публикация призвана дать представление о начальниках тюрем в Восточной Сибири.

The functioning of anti-Bolshevik governments' prisons in the years of the Civil War (1918 – 1922) was addressed in a number of research papers. Soviet historiography contains a considerable number of works, covering the brutal detention regime. However, there are not enough studies of the everyday work of prisons. Little is known about the regulatory framework, structure, subordination, management and staff of these institutions. This publication is intended to give an idea of the chiefs of prisons in Eastern Siberia.

Ключевые слова: Гражданская война, Восточная Сибирь, тюрьма, начальник, режим содержания.

Keywords: Civil war, Eastern Siberia, prison, warden, custody.

Истории Сибири в годы Гражданской войны (1918 – 1922 гг.) посвящено большое количество научных работ. В них освещены многие стороны жизни региона в тот период. Гражданской войне в Восточной Сибири посвящена монография иркутского историка П. А. Новикова [10]. В своем исследовании проблем красного и белого террора в условиях Гражданской войны казанский историк А. Л. Литвин обошел тему режима содержания в тюрьмах антибольшевистских режимов [9, с. 139 – 224].

Однако до сих пор нет труда о функционировании тюрем. Советские авторы чаще всего списали о жестоким режиме содержания. Пришло время исследовать эту тему, в том числе в отношении антибольшевистских правительств, которые сохранили нормативную базу и структуру тюремного ведомства.

На правительственном уровне вопросами изоляции от общества опасных элементов занималось министерство юстиции последовательно Временного Сибирского, Временного Всероссийского и Российского правительств. В его составе находилось Главное управление мест заключения (ГУМЗ). В губерниях и областях тюрьмы имели двойное подчинение – их управляющим и губернскому (областному) тюремному инспектору.

В основном омским властям удалось сохранить прежние кадры. Показательным примером в этом отношении является Петр Карлович Гран (18 ноября 1869, Российская империя – Бухарест, Румыния?, 1941). Выпускник Императорского училища правоведения в Санкт-Петербурге в 1908 – 1913 гг. последовательно служил Иркутским и Томским губернатором. В 1913 – 1917 гг. он был начальником ГУМЗ министерства юстиции Российской империи [12, с. 228 – 229]. Таким образом, тюремное ведомство в Омске даже в условиях Гражданской войны возглавлял профессионал высокого класса.

Однако ключевой фигурой в пенитенциарной системе, по нашему мнению, являлся начальник тюрьмы. Один из теоретиков пенитенциарной реформы в Рос-

сийской империи профессор права И. Я. Фойвицкий (29 августа 1847, Гомель, Российская империя – 19 сентября 1913, Санкт-Петербург, Российская империя) отметил, что «вопрос о лицах, руководящих тюремной деятельностью, есть коренной вопрос тюремной реформы» [Цит. по: 6, с. 62].

Должностные обязанности тюремного смотрителя (так тогда назывался начальник тюрьмы – С. З.) были определены «Общей тюремной инструкцией» 1912 г. В документе говорилось: «Он руководит всеми действиями тюремной администрации и стражи вверенного ему тюремного учреждения...». В его обязанности входил контроль за соблюдением правил тюремного распорядка, он отвечал за прием и распределение арестантов по камерам, их «окарауливанием» и содержанием.

По существу инструкция наделяла его правами полного хозяина и распорядителя жизни тюремного заведения. Составители инструкции подчеркивали, что персонал учреждения «во всем «подчиняется тюремному смотрителю». На нем лежали прием арестантов, соблюдение сроков освобождения, организация охранной службы.

Хозяйственные обязанности касались весьма широкого круга вопросов связанных с обеспечением жизни тюремного персонала и осужденных. Они включали в себя ремонт тюремных зданий и помещений, их освещение и отопление, организация питания и медицинского обслуживания.

Начальник пенитенциарного учреждения нес персональную ответственность за правильное расходование бюджетных ассигнований. Наконец, на него были возложены и воспитательные функции. Они распространялись, с одной стороны, как на персонал тюрьмы в плане соблюдения им правил и норм несения службы, поведения и взаимоотношения с осужденными. С другой стороны речь шла и о воспитательной работе с арестантами [11, с. 6 – 8].

Постепенно сложилась практика назначения руководителей тюремных учреждений. Начальники тю-

рем, расположенных в губернских и областных центрах, назначались приказами по министерству юстиции. Так приказом министра юстиции от 29 апреля 1919 г. исполняющим обязанности начальника Иркутской губернской тюрьмы был назначен начальник Владивостокской тюрьмы Н. К. Никитин [7, 11 мая]. Начальники уездных тюрем назначались приказами управляющих губерниями (областями) [4, л. 28].

Некоторое представление о профессиональной подготовке и опыте начальников тюрем на территории Сибири может дать стаж их службы в тюремном ведомстве. По состоянию на ноябрь 1918 г. – январь 1919 г. из 53 руководителей 5 человек имели стаж свыше 20 лет, 20 человек от 10 до 20, 11 от 5 до 10, 17 от 1 до 5 лет. В то же время 10 (18,8 %) начальников тюрем служили в этой системе первый год. Таким образом, тюрьмами руководили люди с многолетним стажем.

С этими данными вполне корреспондируются и сведения о прохождении службы и полученных чинах. Так, чин коллежского советника (6-й класс по «Табели о рангах», учрежденной императором Петром I – С. 3.) имел 1 человек, надворного советника (7-й класс) 5 человек, коллежского асессора (8-й класс) 4 человека, титулярного советника (9-й класс) 4 человека, коллежского секретаря (10-й класс) 10 человек, губернского секретаря (12-й класс) 10 человек, прапорщика (13-й класс) и коллежского регистратора (14-й класс) по 5 человек. Кроме этого, было 8 начальников тюрем, не имевших чина. Отсутствовали соответствующие данные на трех человек [3, л. 6 – 306].

Для анализа работы тюремного ведомства антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири по подбору и расстановке кадров может оказаться показательной судьба Ю. А. Фейфера. Из его послужного списка, составленного 8 октября 1918 г., можно узнать следующее. Коллежский секретарь Юлий Августович Фейфер родился 2 февраля 1876 г. Он происходил из крестьян и был евангелическо-аугсбургского вероисповедания.

Ю. А. Фейфер выдержал испытание в испытательном комитете при управлении Петроградского учебного округа на право производства в первый классный чин. С 30 ноября 1907 г. он состоял на воинской, затем на полицейской службах. Среди прочего, он был приставом 6-го участка в Вильно. 13 сентября 1916 г. «по прошению» получил назначение исполняющим обязанности начальника Ревельской срочной тюрьмы. К 8 октября 1918 г. он был награжден орденами Св. Станислава III-й и Св. Анны III-й степеней, медалями Российского общества Красного Креста, «В память участия в русско-японской войне» и за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г. для ношения на груди на ленте ордена Белого орла. Его жалование в год составляло тогда 6300 руб.

Летом 1918 г. он был в Сибири. Приказом Енисейского губернского комиссара от 3 июля 1918 г. он был назначен начальником Минусинского уездной тюрьмы [2, л. 1].

Уже 6 октября 1918 г. он – исполняющий обязанности начальника Красноярской губернской тюрьмы

[1, 11 нояб.]. 12 октября 1918 г. Енисейский губернский комиссариат и тюремное отделение министерства юстиции обратились с просьбой к министру юстиции утвердить Ю. А. Фейфера начальником названной тюрьмы. В обращении были такие характеристики кандидата: «ввиду продолжительного служебного стажа», «он опытный и обладающий тактом, вполне соответствует должности начальника губернской тюрьмы».

30 октября 1918 г. исполнявший обязанности Енисейского губернского комиссара П. С. Доценко [13] телеграфно обратился в министерство юстиции. Он сообщал: «Известный лично Фейфер, проявивший твердую власть особую энергию, является единственно соответственным должности начальника Красноярской тюрьмы. Случай замены его другим лицом нельзя ручаться за установленный порядок. Почему усиленно ходатайствую о назначении Фейфера».

Свое мнение высказал Енисейский губернский тюремный инспектор Садовский. Он писал в тюремного отделения министерства юстиции: «по свержении советской власти Фейфер был назначен начальником Минусинской тюрьмы и, несмотря на ту полную разруху, до которой была доведена совдепоской властью эта тюрьма, Фейфер, проявив особую энергию и трудоспособность в самое короткое время привел тюрьму в должный порядок, причем, зарекомендовав себя честным исполнителем служебного долга и проявив твердую власть, он сумел так руководить тюрьмой, переполненной весьма важными преступниками из совдеповских деятелей заключенными, что заслужил весьма лестную оценку своей деятельности, как со стороны прокурорского надзора, так и военного начальства».

Вскоре в Омск была послана еще одна телеграмма. В ней говорилось: «.. чрезвычайная разруха Красноярской тюрьмы, бывший начальник которой Винтер своими несоответствующими в настоящее время мерами управления тюрьмой, внес еще больше расстройств, заставили губернского комиссара назначить Фейфера начальником Красноярской тюрьмы, тем более, что по условиям переживаемого момента и за неимением между помощниками начальника тюрьмы подходящего для заведывания тюрьмой лица требовалось немедленно замещения должности начальника тюрьмы...».

Фейфер энергичными и весьма тактичными действиями своими предупреждает как разного рода эксцессы в самой тюрьме, так и делаемым со стороны попытки к освобождению заключенных и к внесению в тюрьму дезорганизации и вместе с тем, благодаря своей трудоспособности, уделяет время для приведения в порядок хозяйственного положения тюрьмы и организации для нужд армии арестанских работ». Ходатайство подписали Енисейский губернский комиссар, исполняющий обязанности прокурора Красноярского окружного суда Василевский, начальник местного штаба генерал-майор [А. И.] Камберг [8, с. 233].

На должность начальника красноярской губернской тюрьмы оказался еще один кандидат – Серков. По его поводу высказался Красноярский губернский тюремный инспектор Садовский. 27 ноября 1918 г. он писал в тюремное отделение министерства юстиции о

том, что Серков тоже не был известен никому. Однако «он – сообщал инспектор, – поставил себя со случаем пользования для своих нужд казенных лошадей в невыгодное по сравнению с Фейфером, относящемуся весьма осторожно к казенным интересам, положение».

Вскоре после своего назначения начальником Красноярской губернской тюрьмы, 11 января 1919 г. Ю. А. Фейфер был арестован. 15 января 1919 г. товарищ министра юстиции А. П. Морозов затребовал от начальника гарнизона Красноярска и коменданта города назвать причины ареста Ю. А. Фейфера.

Уже 16 января 1919 г. А. П. Морозов получил ответ от начальника военного района Малыхина. По его сведениям, военный контроль имеет против него обвинение. Ю. А. Фейфер был передан в главный военный контроль штаба армии.

Между тем начальником Красноярской губернской тюрьмы стал другой человек. 20 января 1919 г. прокурор Красноярского окружного суда Д. Е. Лаппо, управляющий Енисейской губернией П. С. Троицкий, начальник Красноярского военного района направили телеграмму военному министру. Они извещали его о том, что вопреки их мнению без указания причин арестован Ю. А. Фейфер. Начальником тюрьмы назначен чешский унтер-офицер. Это, по мнению авторов телеграммы, будет иметь серьезные осложнения и надо это прекратить.

5 февраля 1919 г. Енисейский губернский тюремный инспектор Садовский сообщил министру юсти-

ции С. С. Старынкевичу, что 27 января 1919 г. Ю. А. Фейфер освобожден. Однако к службе он не допущен, ибо расследование его дела не окончено.

Выручая способного чиновника, управляющий Енисейской губернией П. С. Троицкий 10 февраля 1919 г. назначил Ю. А. Фейфера секретарем при Красноярском губернском тюремном инспекторе.

Видимо Юрий Августович не расставался с надеждой вернуться на службу в тюремное ведомство. Сохранился ответ товарища министра юстиции А. П. Морозов на имя управляющего Енисейской губернией П. С. Троицкого от 21 февраля 1919 г. В нем говорилось, что вакансий на должность начальников тюрем нет [5, л. 39].

Все вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы. Антибольшевистские правительства в условиях Гражданской войны сохранили структуру тюремного ведомство, принципы назначения руководителей мест заключения, саму сеть тюрем. В основном, как показал анализ, остались прежними начальники тюрем, что обеспечило их достаточно высокий профессиональный уровень. Изучение функционирования мест заключения на территории Восточной Сибири (Енисейская и Иркутская губернии) дает основание заявить о постоянном желании военного ведомства и офицеров на местах вмешиваться в деятельность администрации тюрем, что безусловно являлось нарушением правил функционирования мест заключения и подчинения его другому ведомству – министерству юстиции.

Литература

1. Голос народа (Красноярск). 1918.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 884. Оп. 1. Д. 31.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р. 827. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп. 1. Д. 185.
5. ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп. 1. Д. 199.
6. Дамешек Л. М. Организация охраны каторжан и кадровый состав тюремной администрации Восточной Сибири // Проблемы истории государственного управления и местного управления Сибири XVI – XX веков: материалы VII-й Всерос. научной конференции. Новосибирск, 6 – 8 июня 2011 г. / отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Nonпарель, 1998.
7. Иркутские губернские ведомости (Иркутск). 1919.
8. Купцов И. В., Буяков А. М., Юшков В. Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: биограф. справочник. М.: Кучково поле, Ассоциация «Военная книга», 2011.
9. Литвин А. Красный и белый террор в России. 1918 – 1922 гг. М.: Яуза, ЭКСМО, 2004.
10. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005.
11. Общая тюремная инструкция. СПб.: Министерство юстиции Российской империи, 1912.
12. Сергиенко В. А. П. К. Гран: страницы биографии // История белой Сибири: сб. науч. тр. / ред. С. П. Звягин. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2011. С. 228 – 229.
13. Dotsenko P. The struggle for a Democracy in Siberia, 1917 – 1920: Eyewitness account of Contemporary. Stanford, 1983.

Информация об авторе:

Звягин Сергей Павлович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, whitesiberia@narod.ru.

Sergey P. Zvyagin – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.